

S. Van Laer. La préverbation en latin: étude des préverbes *ad-*, *in-*, *ob-* et *per-* dans la poésie républicaine et augustéenne. Bruxelles: Latomus, 2010. 501 p.

В то время как сравнительно-историческое языкознание во многом выросло на материале классических языков, изучение последних, и латинского языка в частности, с позиций современной синхронной лингвистики и типологии – достаточно новое направление. В целом классическая филология до сих пор остается очень традиционной областью. Несмотря на наличие многих качественных грамматических описаний и словарей, содержащих зачастую тонкие наблюдения относительно употребления тех или иных языковых единиц, в основе таких описаний лежит традиция, восходящая непосредственно к трудам античных грамматиков.

Впрочем, в течение последних десятилетий интерес теоретической лингвистики к классическим языкам постоянно возрастал, появились современные грамматики латинского языка и

работы, посвященные обсуждению различных частных вопросов, имеющих отношение к синхронному описанию языка и рассмотрению его материала в свете типологии. Периодически собираются конгрессы и конференции по латинской лингвистике.

Латинская глагольная префиксация – область, серьезное изучение которой началось сравнительно недавно. При этом существующая типология систем превербов как межъязыкового феномена была создана практически без учета данных латинского языка (и классических языков в целом).

Пионером в области системного и целенаправленного описания семантики латинских превербов можно назвать Бенхамину Гарсия-Эрнандеса, посвятившего данной проблематике одну монографию [García-Hernández 1980]

и множество статей (из основных назовем [García Hernández 1978; 1985; 1989; 2005]). Достойным внимания представляется сборник [Moussy 2005]. Важным направлением является изучение непространственных функций превербов, в частности аспектуальной функции. Этот вопрос, а также проблема семантики префиксальных глаголов с суффиксом *-sc-* достаточно подробно обсуждаются в книге Г. Хаверлинг [Haverling 2000] и в написанной ею главе новой коллективной монографии о латинской грамматике [Haverling 2010].

Новейшая монография Софи Ван Лар «Глагольная префиксация в латыни: исследование превербов *ad-*, *in-*, *ob-* и *per-* в поэзии эпохи республики и Августа» представляет собой расширенную версию диссертации автора и призвана заполнить существовавшую до сих пор лакуну. Задачей исследования является претендующий на относительную полноту разбор семантики нескольких латинских превербов в рамках вышеуказанного корпуса текстов. Автор отмечает, что работа задумана как продолжение и дополнение к защищенной в 1996 и опубликованной в виде монографии в 2000 году диссертации Ж.-П. Браше о превербах *de-* и *ex-* [Brachet 2000].

Монография С. Ван Лар состоит из введения, трех глав основной части и заключения.

Во введении кратко представлен обзор предшествующих исследований о латинской префиксации (число которых, впрочем, действительно не велико). Оговаривается мотивация выбора корпуса поэтических тексты республиканского и августовского времени достаточно единообразны в языковом плане, хорошо представляют латинский язык своей эпохи и широко используют различные виды словообразования, в том числе глагольную префиксацию, в силу тенденции поэтического языка к большей выразительности по сравнению с языком прозы. Автор отмечает, что не следует относиться к поэтическому латинскому языку как к «искусственному»: его «вольности» не выходят за рамки естественных языковых правил.

В первой главе анализируется семантика глаголов перемещения (*déplacement*), образованных с помощью перечисленных в заглавии книги превербов. В качестве теоретической базы привлечены французские работы [Tessière 1959; Boons 1987; Mirambel 1950; Groussier 1980; Lamiroy 1987; Létoublon 1983; Vendryes 1932/1952]. Содержащиеся в них различные определения классов и подклассов глаголов движения и позиции критически разбираются в сопоставлении друг с другом, обсуждается применимость их определений и классификаций к анализу выбранного корпуса текстов. В

итоге С. Ван Лар предлагает свой собственный вариант синтеза критически переработанных теорий. Приведем основные понятия предложенной «синтетической» теории.

Перемещение понимается в «узком» смысле как изменение субъектом положения в пространстве без изменения формы и субстанции самого субъекта; выделяются стандартные фрагменты ситуации перемещения: начальная точка, конечная точка, маршрут. Глаголы перемещения противопоставлены глаголам положения в пространстве (*position dans l'espace*), которые, в свою очередь, могут быть динамическими и не-динамическими (например, лат. *sīdō* 'садиться' vs. *sedeō* 'сидеть'). Последние представлены как два подтипа одного типа в силу частой морфологической связанности пар таких лексем в латинском языке. Термином «движение» (*mouvement*) автор предлагает не пользоваться ввиду его неоднозначности.

Глаголы перемещения подразделяются на четыре семантических класса. Именно такое деление на классы оказывается, согласно автору, удобным для исследования значений превербов:

1) глаголы перемещения в собственном смысле, т.е. глаголы, сочетающиеся с локативными аргументами и не содержащие указания на способ перемещения (например, *gradior* 'идти, перемещаться'), а также дейктически ориентированные глаголы типа *veniō* 'идти в сторону говорящего';

2) глаголы вертикального перемещения (*cadō* 'падать', *scandō* 'подниматься');

3) глаголы способа перемещения глаголы, сочетающиеся с локативными аргументами и обозначающие способ перемещения (*currō* 'бежать', *labor* 'скользить, плавно перемещаться');

4) глаголы «внутреннего» перемещения (*déplacement intrinsèque*) – глаголы, сочетающиеся только с одним локативным аргументом, указывающим на «место протекания действия» (*ambulō* 'гулять', *errō* 'бродить'). Указание на способ может иметься или нет, главный же компонент семантики по сравнению с остальными глаголами перемещения – подчеркнутое отсутствие цели. В русской лингвистической традиции этому термину соответствует «ненаправленное движение». Превербы, присоединяемые к таким глаголам, указывают на локализацию ситуации в целом, а не отдельных ее фрагментов. Сходную функцию имеют превербы и с «чистыми» стативами.

Использованию каждого преверба посвящен отдельный раздел, в начале каждого из которых приводится таблица префиксальных глаголов движения, распределенных в соответствии с вышеуказанными группами.

Выбранные для анализа и обозначенные в заглавии книги превербы могут последовательно не иметь дериватов одной из групп. Так, в текстах выбранного периода преверб *per-* не имеет дериватов второй группы (вертикальное перемещение), преверб *ad-* не имеет дериватов четвертой группы (внутреннее перемещение). Последнее связано с динамической природой семантики *ad-* (достижение конечной точки / приближение к конечной точке). Вне выбранного автором корпуса соответствующие лексемы вполне употребительны, хотя и редки: глагол *adambulō* встречается и до, и после указанного периода (например, у Плавта и Апулея) в значении 'ходить рядом', т.е. преверб имеет значение локализации ('рядом'), аллативное же значение ('движение в сторону ориентира') теряется. Глагол *aderrō* 'блуждая, доходить' не попал в корпус лишь по случайности: он встречается, например, в не многих более поздней поэзии Стация, в языковом плане едва ли далек от текстов республиканско-августовского поэтического корпуса. В сноске отмечается существование таких лексем без подробного пояснения. В этой связи отметим, что, хотя задача, которую ставит себе автор – исследование семантики превербов в рамках определенного корпуса текстов, – может считаться полностью выполненной, вызывает некоторые вопросы мотивация именно такого, а не иного выбора корпуса. Объяснение мотивации выбора текстов, содержащееся во введении, представляется несколько общим и не вполне достаточным.

Все префиксальные глаголы перемещения, приведенные в таблицах для каждого из превербов, подробно исследуются и сопоставляются друг с другом. Для каждого преверба определяется «прототипическое пространственное значение» (речь идет, по-видимому, о сущности, более или менее соответствующей русскому термину «инвариантное значение»): приближение к ориентиру / достижение ориентира для *ad-*, «двойной предел» (*limite double*) в пространстве для *in-*, «перекрытие» (*recouvrement*) для *ob-*, «маршрут» (*parcours*) для *per-*.

Прототипическое пространственное значение превербов по-разному интерпретируется в разных группах глаголов перемещения. Так, преверб *in-* с глаголами перемещения в собственном смысле (группа I) обозначает перемещение внутрь замкнутого пространства ориентира (при этом движение может пониматься как в прямом смысле, так и в переносном, когда движения в физическом смысле не происходит или оно является факультативным), например:

Heraclitus init quorum dux proelia primus

'Гераклит, их предводитель, первым вступает в сражение' (с. 52, из *Lucr. I*, 638).

Исключением является глагол *inuēniō*, не имеющий пространственных употреблений и встречающийся лишь в значении 'находить'. С глаголами способа перемещения значение преверба остается тем же (движение внутрь пространства «двойного предела»); некоторые из глаголов этой группы становятся глаголами перемещения лишь при добавлении преверба *in-*, в частности глагол *irrupō* 'врываться', бесприставочный коррелят которого имеет значение 'ломать, разбивать, рвать'. *Irrupō* вместе с многими глаголами группы «способа перемещения» (*incurrō*, *incursō*, *inuadō*, *irruō*, *incessō*, *insultō*) образуют особую подгруппу, в семантике которой, кроме идеи проникновения во внутреннее пространство аргумента-ориентира, являющегося конечной точкой перемещения, ясно прослеживается дополнительная идея «враждебности» действия: все они могут обозначать ситуацию вторжения, нападения, и именно такая интерпретация является приоритетной в большинстве контекстов. «Нападение» может быть понято и в переносном смысле, если речь идет об ощущениях: так, глагол *inuādō* встречается в контекстах типа 'объять (о страхах, горе и т. д.)'.

С глаголами «внутреннего перемещения» *in-* вполне предсказуемо указывает на локализацию ситуации в целом и не имеет аллативного значения. Некоторые глаголы могут быть включены в обе группы. Так, например, глагол *innatō* может иметь следующие значения: 'выливать', 'втекать', 'плавать внутри'. В первых двух значениях он должен быть приписан к группе способа перемещения, в третьем – к группе внутреннего перемещения, соответственно, преверб может иметь или не иметь аллативного значения наряду со значением локализации «двойного предела». В то же время типичный глагол внутреннего перемещения *inambulō* 'гулять во внутреннем пространстве ч.-л.' в некоторых контекстах может получать интерпретацию простого глагола способа движения и сочетаться с аргументом-ориентиром конечной точки. В этом случае значение может быть примерно переведено как 'гуляя, войти'.

Глаголы вертикального перемещения с превербом *in-* имеют следующую особенность: на передний план выступает аллативное значение преверба (достижение конечной точки, например земли или ее аналога в случае с глаголом *incidō* 'падать'), в то время как значение локализации внутри пространства ориентира («двойной предел») может вообще отсутствовать или даже противоречить физической реальности. Так, глагол *incidō* встречается в сочетании с ориентиром 'вода' – в этом случае значение внутреннего пространства вполне выделяемо. В контексте же, где ориентиром

является 'алтарь', речь идет о падении на верхнюю поверхность ориентира. Параллелью к последнему типу употреблений преверба *in-* оказываются употребления омонимичного предлога *in* (имеющего общий с превербом диахронический источник) в контекстах типа *in equo* 'на лошади'.

Подобный разбор проведен для каждого преверба. В конце I главы представлен сравнительный анализ семантики некоторых кажущихся синонимичными лексем, образованных от одного корня, но имеющих разные превербы. Так, *adeo* и *ineo* 'подходить', по-видимому, различаются не по признаку 'внутреннее пространство / внешнее пространство', а изначальной дистанцией субъекта до предполагаемой цели перемещения: в случае *ad-* дистанция ощущается как 'маленькая', в случае *in-* – как 'большая'.

Во II главе вновь анализируются все заявленные в заглавии превербы, однако расширен класс глаголов: в рассмотрение включаются глаголы каузации движения и некоторые другие глаголы, при которых превербы получают специфические (непространственные) интерпретации. Так, для *ad-* разбираются дериваты с «аддитивным» значением – прямым или переносным. В прямом «аддитивном» значении *ad-* встречается, например, в глаголе *addo* 'добавлять', в переносном, например «интеллектуальном», в терминологии автора, значении, в глаголе *adopinor* 'делать выводы'.

Превербы *ad-* и *in-* рассмотрены в одном разделе, и описание их семантики построено на сопоставлении друг с другом ввиду наличия большого количества контекстов, где дериваты с данными превербами кажутся синонимичными.

Наконец, в III главе исследуется взаимодействие префиксации с другими морфологическими и синтаксическими категориями. Рассматриваются такие вопросы, как употребление превербов в глаголах с суффиксом *-scio*, деноминативные глаголы, образованные с помощью превербов. Отдельный раздел посвящен особому классу деноминативных глаголов, названных «парасинтетическими» (*parasynthétique*) по примеру [Mignot 1969], где превербы имеют особую функцию, полностью отсутствующую как в обычных деноминативных глаголах, так и в отглагольных дериватах с превербами. Речь идет об образованиях типа *ingurgito* 'стремительно выливать, опрокидывать' (< *gurgis* 'водоворот, вода'), где преверб выбирается по аналогии с предлогом, который был бы использован в аналогичном по семантике словосочетании с существительным и глаголом каузации движения (*ingurgito* < *in gurgitem iacio*, *dēiciō*, *praecipitō* и т. д.). Отметим, что

подобные образования являются достаточно продуктивными и в романских языках, при том что основные (пространственные) функции превербов в последних можно считать утраченными (например, итал. *imboscarsi* 'спрятаться в лесу', *intrecciare* 'заплетать', франц. *embarquer* 'грузить, производить посадку'). Теоретические работы, на которые опирается в своем исследовании автор, рассматривают в основном именно материал романских языков.

Книга С. Ван Лар является удачным примером сочетания филологического чутья, эрудиции, умения понимать и интерпретировать латинский текст с использованием современного лингвистического инструментария. В частности, подобное исследование едва ли могло быть реализовано без использования электронных корпусов, лучшим из которых на сегодняшний день является портал Perseus Digital Library. При всех его недостатках (неполноте охвата латинской литературы, крайне скудном числе параметров поиска) работа исследователя частных вопросов семантики облегчается во много раз, так как имеется возможность за считанные секунды получить все возможные контексты использования той или иной языковой единицы. Использование корпусов имеет особое значение для изучения семантики мертвых языков, к каковым относится латынь: за отсутствием живых носителей обращение к контекстам остается единственной возможностью определения значения языковых единиц.

К некоторым упущениям, которые, впрочем, не умаляют пользы и актуальности монографии, следует отнести крайне скудное присутствие в библиографии не-франкоязычных работ при общем внушительном количестве упомянутых монографий и статей (всего около 400). Смущает, например, полное отсутствие ссылок на исследования Л. Талми о способах «лексикализации» движения в языках [Talmy 1985; 2000], при том что соответствующая тематика (глаголы движения) находится в центре рассмотрения автора. Впрочем, исследование обращено только на латинский язык и не является специально типологически ориентированным, что отчасти может объяснять данный пробел (теория Талми является подчеркнута типологической, хотя его работы по-прежнему остаются самыми цитируемыми среди специалистов по глаголам движения в англоязычных странах). Материал, однако, разобран настолько последовательно и полно, что выводы автора вполне могут быть использованы и типологами.

В книге также явно недостаточно внимания уделено аспектуальной функции превербов (всего около полутора страниц). Автор объясняет это тем, что данную проблематику можно

считать уже достаточно разработанной, что, однако, не вполне соответствует действительности. Существующие исследования, на которые ссылается автор [Haverling 2000; García-Hernández 1985; 2005], решают проблему описания аспектуальных функций превербов лишь отчасти.

В целом, однако, задачу, поставленную автором – исчерпывающее описание семантики четырех латинских превербов в выбранном корпусе, – можно считать полностью и качественно решенной. Проблема полисемии решена без обращения к какой-либо специальной теории о способе правильного ее представления, однако структура изложения такова, что значения оказываются представленными иерархически; таким образом, мы имеем дело с аналогом семантической сети.

Монография, несмотря на отмеченные недостатки, может с полным основанием считаться лучшим на сегодняшний день синхронным исследованием латинской глагольной префиксации и должна в будущем учитываться во всех исследованиях, так или иначе затрагивающих данную область. Она может также стать полезным подспорьем для латинистов при интерпретации текстов.

Добавим в заключение, что обозначенное в заглавии монографии ограничение исследуемого материала поэзией эпохи республики и принципата Августа, во-первых, и четырьмя превербами, во-вторых, предполагает дальнейшие исследования – как синхронные исследования префиксации, в том числе других превербов и в других корпусах текстов, так и диахронические исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Boons 1987 – *J.-P. Boons*. La notion sémantique de déplacement dans une classification syntaxique des verbes locatifs // *Langue française*. 1987. V. 76.
- Brachet 2000 – *J.-P. Brachet*. Recherches sur les préverbes *dē-* et *ex-* du latin. Bruxelles, 2000.
- García Hernández 1978 – *B. García Hernández*. Relaciones clasmáticas en el sistema preverbal latino // *Studia philologica salmanticensia*. 1978. V. 2.
- García Hernández 1980 – *B. García Hernández*. Semántica estructural y lexemática del verbo. Reus, 1980.
- García Hernández 1985 – *B. García Hernández*. Le système de l'aspect verbale en latin // *C. Touratier* (ed.). *Syntaxe et latin*. Aix-en-Provence, 1985.
- García Hernández 1989 – *B. García Hernández*. Les préverbes latins. Notions latives et aspectuelles // *Cahiers de l'Institut de linguistique de Louvain*. 1989. V. 5 (1–4).
- García Hernández 2005 – *B. García Hernández*. L'antonymie aspectuelle des préverbes allatifs et ablatifs // *C. Moussy* (ed.). *La composition et la préverbation en latin*. Paris, 2005.
- Groussier 1980 – *M.-L. Groussier*. Processus de déplacement et métaphore spatio-temporelle // *Modèles linguistiques*. 1980. V. 2/1.
- Haveling 2000 – *G. Haveling*. On *sco-*verbs, prefixes and semantic functions: A study in the development of prefixed and unprefixed verbs from early to late Latin. Göteborg, 2000.
- Haveling 2010 – *G. Haveling*. Chapter 4: Actionality, tense and viewpoint // *P. Baldi, P. Cuzzolin* (eds.). *New perspectives on historical Latin syntax*. V. 2. Berlin; New York, 2010.
- Lamiroy 1987 – *B. Lamiroy*. Les verbes de mouvement, emplois figurés et extensions métaphoriques // *Langue française*. 1987. V. 76.
- Létoublon 1983 – *F. Létoublon*. Les verbes de mouvement et l'auxiliarité en latin // *Glotta*. 1983. V. 61.
- Mignot 1969 – *X. Mignot*. Les verbes dénominatifs latins. Paris, 1969.
- Mirambel 1950 – *A. Mirambel*. Remarques sur l'expression linguistique de la notion de mouvement // *Grammaire et psychologie* (Numéro spécial du *Journal de psychologie normale et pathologique*). Paris, 1950.
- Moussy 2005 – *C. Moussy* (ed.). *La composition et la préverbation en latin*. Paris, 2005.
- Talmy 1985 – *L. Talmy*. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *T. Shopen* (ed.). *Language typology and semantic description*. V. 3: Grammatical categories and the lexicon. Cambridge, 1985.
- Talmy 2000 – *L. Talmy*. *Towards a cognitive semantics*. MIT, 2000.
- Tesnière 1959 – *L. Tesnière*. *Éléments de syntaxe structurale*. 2-e ed. Paris, 1959.
- Vendryes 1932/1952 – *J. Vendryes*. Sur les verbes de mouvement en indo-européen (1932) // *Choix d'études linguistiques et celtiques*. Paris, 1952.

В.А. Панов

Сведения об авторе:

Владимир Александрович Панов
Институт языкознания РАН
panovmcister@gmail.com